РЕЦЕНЗИИ

«ЭФФЕКТИВНЫЕ ЧАСТНЫЕ СОБСТВЕННИКИ» ПО-РУССКИ: ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ ПРИЧИН И ИТОГОВ ПРИВАТИЗАЦИИ

Пристрастные заметки о книге В. В. Мухачева «Приватизация России или игра без правил» (М.: URSS, 2013. – 272 с.)

Бузгалин Александр Владимирович – д.э.н., профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, директор Института социоэкономики Московской финансово-юридической академии (МФЮА)

Мифы о том, что приватизация создаст в России класс эффективных собственников и обеспечит прогресс экономики и общества, казалось бы остались в прошлом. Сегодня мало кто вспоминает об этом. А зря. Это один из тех краеугольных камней современной российской экономической системы, на которых держится все ее здание.

Именно в силу этого книга В. В. Мухачева крайне своевременна. Она не просто честно говорит о прошлом и о преступлениях, совершенных тогда лицами, не случайно названными в народе «прихватизаторами». Она показывает логику развертывания противоречий СССР, которые сделали возможными эти преступления, и доказывает, что, во-первых, были и альтернативные пути; но, во-вторых, они не были реализованы в силу того, что ельцинско-гайдаровско-чубайсовская модель регресса нашей страны – не случайность, а последовательное воплощение в жизнь реальных политико-экономических интересов разлагавшейся партийно-государственной номенклатуры и теневых дельцов, помноженных на мифологическое сознание советской интеллигенции эпохи конца 1980-х.

И о том, и о другом важно говорить именно сегодня, ибо в этом ключ к пониманию нынешних противоречий нашей страны, ключ к поиску альтернатив той модели стагнации, которая сохраняется до сих пор.

Начнем с экономических интересов. Давайте задумаемся, как могли лица, обладавшие остатками партийно-государственной власти (ельцины и К°) или теневыми состояниями, насчитывавшими тогда едва ли десяток миллионов (не миллиардов, как ныне!) долларов, в течение нескольких лет стать собственниками металлургических, нефтяных и т. п. гигантов, где один металлолом стоил миллиарды (а не миллионы)? Как они могли лишить этого состояния 150 миллионов россиян? Как они могли стать в течение едва ли десятилетия собственниками состояний в десятки *миллиардов* долларов?

Ответ дает история, в частности, те факты и цифры, которые строго и последовательно представляет автор рассматриваемой нами книги.

Я бы эту логику представил следующим образом. Для решения описанных выше задач алчущей миллиардов постсоветской «элите» нужно было, во-первых, обесценить огромное экономическое богатство СССР. Во-вторых, лишить средств подавляющее большинство населения, тем самым поставив его в положение, когда любой символ собственности человек будем вынужден обменивать на хлеб и молоко для детей или водку для забвения. В-третьих, нужно было создать политико-идеологическую систему, в которой реальный протест против этого ограбления по-русски будет невозможен, а если возникнет – кроваво подавлен (что и произошло 20 лет назад, осенью 1993 года, когда первый демократически избранный парламент РФ был расстрелян из танков). Именно это и было сделано в нашей стране. И В. В. Мухачев очень интересно и содержательно пишет о многих из этих процессов, что принципиально важно, ибо факты в этом случае важны не меньше, чем выделение общей логики и принципиальные выводы. В этой связи замечу: последние также присутствуют в книге, но все же целый ряд концептуальных постановок, в том числе хорошо известных автору по работам его коллег, показывающих политэкономический и социально-политический контекст приватизации, несколько выпал из внимания В. В. Мухачева. А зря: рассказ о планах Гайдара и Чубайса не должен вытеснять анализа альтернативных проектов, предлагавшихся тогда учеными и политиками.

Теперь о мифологическом сознании нашей интеллигенции. К сожалению, о причинах первоначального (в конце 1980-х – начале 1990-х) одобрения едва ли не большинством граждан России, особенно «элитной» интеллигенцией, планов массовой приватизации в книге говорится мало, а это один из важнейших аспектов проблемы. И посему автор этих строк хотел бы остановиться на этом несколько подробнее.

Логика едва ли не большинства нашей тогда многочисленной и действительно высококультурной интеллигенции была достаточно проста и основывалась на, казалось бы, неоспоримых аксиоматических положениях, на «трех китах» рыночно-капиталистической мифологии.

Исходный пункт. Российская Федерация – вторая сверхдержава мира, обладающая пусть не самым современным, но значимым промышленным потенциалом, огромными ресурсами, великими научными достижениями, высокими технологиями в ВПК и талантливым народом. И наша страна действительно была таковой до 1991 года.

Далее следует миф номер один: единственное, что мешает нашей экономике, – план и государственная собственность. Достаточно план сменить на рынок, а государственную собственность на частную, и все заработает «как у них».

К нему добавляется миф номер два: государство – это неэффективный собственник, а частник – всегда эффективный.

И завершает все миф номер три: переход можно совершить за 500 дней и при этом без издержек для населения.

Все три утверждения сугубо мифологичны.

Во-первых, советская экономика не могла быть быстро превращена в рыночную ни по технологической структуре (высококонцентрированное, высокоспециализированное производство, ориентированное на общегосударственные цели и жестко интегрированное с другими республиками СССР и странами СЭВ), ни по специфике человека (привычный к патернализму, крайне далекий от модели «рационального эгоиста» человек – «homo soveticus»), ни по институциональной среде (ни органов поддержания рыночного порядка, ни рыночных «правил игры», ни рыночных законов и морали – ничего этого у нас не было и одномоментно возникнуть не могло). Для создания рыночной среды нужны были огромные затраты (т. н. «трансакционные издержки»), долгое время и жестокое насилие над людьми. Именно об этом писали тогда критиковавшие ельцинско-гайдаровский курс ученые (в том числе и автор этих строк), и именно об этом не хотели говорить гайдарочубайсы, намеренно обманывая граждан нашей страны. К сожалению, мы оказались правы. К сожалению – потому что наш пессимистический прогноз сбылся даже хуже, чем мы ожидали, и это очень дорого стоило подавляющему большинству россиян, хотя кучке нуворишей – и принесло очень много.

Но мы тогда говорили о других путях. Впрочем, об этом ниже.

Во-вторых, мифом является утверждение о якобы априорной эффективности частного собственника. История капитализма (на которую мы не раз указывали двадцать лет назад) показывает, что не исключением, а правилом для первоначального накопления капитала является массовое использование насилия (от прямого грабежа и полулегального пиратства до рабства и колониальных захватов), постоянный и жестокий передел собственности, резкий рост социальной дифференциации и т. п. И мы это получили-таки в 1990-х. А в 2000-х мы убедились, что частный собственник в России стремится не к долгосрочным инновационным проектам, а к реализации модели «попила-отката», ибо паразитирование на природных ресурсах и государственном бюджете вкупе с коррупционными сделками и рейдерством гораздо прибыльнее вложений в научно-технический прогресс.

В-третьих, переход не просто к рынку и частной собственности, но к капиталистической социально-экономической системе невозможно совершить за дни и месяцы. Рождение качественно иной общественной системы – всегда долгий и мучительный процесс. На мой взгляд, переход к капитализму вообще стал регрессом для России: к капитализму мы давно опоздали. Да, советская модель в конце 1980-х зашла в тупик. Но из тупика можно и нужно было идти вперед. Ельцинско-гайдаровские «реформы» оказались путем назад. И плоды этого мы до сих пор пожинаем и еще будем пожинать.

Впрочем, об этом надо говорить особо. И автор надеется еще вернуться к этой теме, комментируя новые работы В. В. Мухачева.